

Отцы и дети

Женщин тоже не миновала печально известная 58-я статья. В колесницу попали не только выдающиеся писатели, актрисы, ученые, но и крестьянки. 35-летняя Мария Григорьевна Баженова из села Верхний Маргинтуй была арестована зимой сорок первого года. За что - никто не знал. Через 46 лет ее сын (он теперь намного старше матери) трясущимися руками развернул письмо-ответ из прокуратуры Бурятской АССР:

«Из материалов архивного уголовного дела усматривается, что Баженова Мария Григорьевна, 1907 года рождения, уроженка с. Верхний Маргинтуй Бичурского района, из крестьян - середняков, исключена из колхоза 20 января 1942 года Верховным судом Бурят - Монгольской АССР, была осуждена по ст.58-10 ч. 2 УК РСФСР (антисоветская агитация) к десяти годам лишения свободы. Какова ее дальнейшая судьба, из материалов дела не видно». И только месяц назад пришел долгожданный документ из Верховного суда РСФСР, подобный тому, какие теперь во множестве хранятся в семьях моих земляков.

«Справка. Постановлением Президиума Верховного Совета РСФСР от 20 сентября 1989 года, приговор Верховного суда Бурят - Монгольской АССР от 20 января 1942 года в отношении Баженовой Марии Григорьевны, 1907 года рождения, отменен, и дело производством прекращено за отсутствием в ее действиях состава преступления. Гражданка Баженова М.Г. по настоящему делу реабилитирована. Заместитель Председателя Верховного суда В.В.Шубин».

Имя возвращено посмертно.

Последний арест «по политической» в Бичуре был произведен 29 июня 1949 года. На этот раз пострадали те, кто посмел написать Сталину (как же сильна была вера в него!) письмо о феодальных порядках, царящих в одном из бичурских колхозов. Пострадали и те, кто не имел к письму прямого отношения, но подозревался в «идейном руководстве». Раздали всем сестрам по серьгам, всем братьям по пятаку - по двадцать пять лет с поражением в плавках.

«Был бы человек - статья найдется», - горчайшее присловие, родившееся в годы беззакония. Люди, о которых я говорю, по возрасту годятся мне в отцы. Но на моей памяти и памяти моих однокурсников по пединституту - драматическая судьба нашего сверстника, перед тем исключенного из университета за крамольные слова о Сталине и дважды осужденного в шестьдесят седьмом и первой половине восьмидесятых годов. Два суда. Два срока. Двенадцать лет тюрьмы. Талантливый писатель. Он неизвестен нам, хотя его книги изданы в Англии, Италии, ФРГ... И только в эпоху гласности стали возможны его творческий вечер в Москве и встреча с читателями в Иркутске. Недалек час, когда и мы прочитаем его книги «Третья правда», «Год чуда и печали».

Леонида Ивановича Бородина освободили в марте 1988 года. Так когда же он закончился, тот тридцать седьмой год?

А КАК ПРЕКРАСНО все начиналось! Зори революции. Неповторимый колорит тех пламенных лет. У Октябрьской революции и там, в Петрограде, были свои защитники из Бичуры. Ермолай Логинович Петров - один из них. Курсант Петроградской химической военной школы, он свидетель февральской и участник Октябрьской революции. Находился в рядах борцов при взятии юнкерского училища, Петропавловской крепости и Зимнего дворца.

Выстрел «Авроры» докатился и до медвежьего угла, каким была Бичуре. Вернувшиеся фронтовики, местные большевики с дореволюционным стажем (80 процентов которых в эпоху великого террора будет истреблено) стали организаторами революционной работы. Илья Михайлович Фомин, Андрей Мануилович Иванов, Трифон Афанасьевич Разницын, Андрей Васильевич Логовский, Михей Родионович Куренков, Илья Никитович Зоркальцев, Епифан Терентьевич Ястребов. Это были рыцари без страха и упрека, те, кто не знал ни сна, ни отдыха, ни награды, ни сытой жизни. Они жили верой и высокой идеей.

Семьями шли в партизаны. Случалось и так, что отец и сыновья, а то и родные братья, оказывались по разным сторонам баррикад. Такое было время.

6 декабря девятнадцатого года крестьяне Малетинской волости, куда входила Бичура, заняли Малету, Пески. Зардаму. организовали волревком, арестовали семеновцев, овладели телеграфом. Во главе восставших - братья Абрам и Прокопий Смолины. В эти дни Абрам Смолин писал в донесении: «Все крестьяне от мала до велика встали как один на борьбу за свободу. Верьте в будущее. Долой диктатуру буржуазии!» (**партархив Бурятского обкома КПСС, ф. 598, д.75/119, л. 2**)

Кто мог предвидеть, что через десять лет, когда еще будут живы большинство участников событий, власть трудящихся начнет трансформироваться во власть деспота и тирана. И красные партизаны, большевики, первыми из первых будут уничтожены чудовищным конвейером смерти. «Весь цвет выгорел», - скорбно скажет о тридцатых годах один из старожилов Бичуры. Но это будет позже. А пока ...

В Бичуре срочно организуется оружейная и патронная мастерские. Подпольщики собирают динамит, порох, свинец. Мастерские, революционно настроенные крестьяне из бутылок делали гранаты, перековывали в пики ухваты и сковородки. Братья Агей и Гаврил Афанасьевы делали берданочные патроны, а кузнец Константин Афанасьев наловчился из ничего (металла не было) ковать наконечники для пик.

В состав созданного в Малете революционного военного комиссариата вошел и 17-летний Иван Шиповских, только что, в 20 году, вступивший в партию. Откроем биографический сборник «Борцы за власть Советов в Бурятии» (**Бурятское книжное издательство, Улан-Удэ, 1967 г.**): «Иван Дмитриевич Шиповских в 1918 году 16-летним юношей вступил в отряд Красной гвардии связным. В декабре 1919 года принимал участие в организации восстания в селах Буй, Узкий Луг, Пески и Зардама, в аресте колчаковской милиции и в установлении в этих селах революционной власти. Назначен членом Бичурского военно-революционного штаба партизан». Вместе с сыном был и отец Дмитрий Арсентьевич Шиповских. В январе 1920 года на Бичурском съезде восставшего трудового народа Западного Забайкалья Д.А. Шиповских избран членом Президиума ЦИК и его секретарем. Рукою Дмитрия Арсентьевича написаны документы этого исторического для Забайкалья съезда. Мать Ивана Шиповских, Дарья Егоровна, член партии Ленинского призыва (ее, женделегатку, помнят многие бичуряне и улан-удэнцы) в те годы вместе со своей узколугской подругой и соседкой Анной Демьяновной Фоминой через день пекла хлеб для партизан. У Анны Демьяновны в отряде были муж и двое сыновей. Запомним фамилию Шиповских. Эту семью ждет впереди немало испытаний. Первый Бичурский съезд проходил в крестьянском доме по Большой улице, принадлежавшем Василисе Терентьевне Исаевой. Её брат, Епифан Терентьевич Ястребов, активно участвовал в боевых действиях партизанского отряда Е. В. Лебедева, в его первом советском эскадроне. Сначала он был командиром взвода, затем командиром эскадрона. Судьба отпустит ему ещё 16 лет. Впереди - нелегкая работа председателя Бичурского нарревкома и волисполкома, председателя Малетинского и Слюдянского райисполкомов. Трудное время, ответственная работа. А между тем в анкете в графе «образование» старательно выведено: «малограмотный самоучка». Зато сама жизнь преподавала ему высокую политграмоту. Революция породила немало ярких личностей, которые стремительно становились государственными людьми. Ястребов - один из них. В ноябре 1922 года на последнем заседании ДРВ он, будучи начальником Отдельного Коммунистического территориального отряда, был избран от Прибайкалья делегатом X Всероссийского съезда Советов РСФСР и I съезда Советов СССР.

Привезённый со съезда подарок (его вручили всем делегатам) — граммофон и набор пластинок с революционными песнями и речами В.И.Ленина и М.И.Калинина - сослужил добрую службу в пропагандистской работе. Не было такого сельского схода и митинга, чтоб на нём не звучали голос Ленина и песни первых лет революции. Неповторимое было время. Даже имена детям хотелось дать такие, чтоб в них звучал ветер революции. Иван Дмитриевич и Лана Яковлевна Шиповских нарекли свою дочку Марэнленин Маркс-

Энгельс - Ленин). А сколько Кимов, Мэлсов рождения 30-х годов и посейчас проживает в наших сёлах? В семье Епифана Василисы Ястребовых, наряду с традиционными именами назвали двух мальчиков «по-новому», одного Робертом, другого Октябрином, а дочь Славой.

«Каким он был в жизни, наш отец? - вспоминает Полина Епифановна Ястребова.- У нас была большая семья - 10 детей. Отец всё время был на работе, с утра до поздней ночи. И воспитание состояло вовсе не в том, что он садился с нами и вёл беседы: он воспитывал всем своим образом жизни. Был он немногословен. Хорошо пел. Его любимые песни: чапаевский «Чёрный ворон», «Смело, товарищи, в ногу» и партийный гимн «Интернационал». Зимой он неизменно носил папаху, весной и осенью — кожанку». В Слюдянке, где он работал председателем райисполкома, его запомнили таким: «Предрика Епифан Терентьевич Ястребов, высокий, сурового вида человек, с усами, в сапогах, в гимнастёрке, руки за спину - и расхаживает по кабинету».

О, этот образ: усы, гимнастёрка, сапоги!

Взрослые, выдавшие виды партийцы искренне, безоглядно верили в него и безотчётно старались походить на него даже внешне: это был «образ эпохи». В них, первых коммунистах, было что-то от шолоховских Нагульного и Давыдова: непримиримость и максимализм первого уживались с добротой и терпением другого. Сегодня, когда идёт наступление на партию, неплохо бы почаще вспоминать тех, кто не мог и помыслить, что пребывание в партии может служить корыстным целям, открыть дорогу к привилегиям. Да, с высоты сегодняшних лет отцы и деды кажутся нам порой то наивными, то жестокими, то трогательными. Elaine двойное зрение, возможно, и острее, и наш исторический суд, быть может, и справедливее, но мы никогда не скажем, что мы лучше их. Нам тянуться и тянуться до наших дедов и отцов.

МЫ И СЕЕОДНЯ поражаемся смелости и дерзости отцов на суровом перекрёстке эпох. Ну разве это не дерзость первую коммуно Бичуры назвать «Безбожник»? Сегодня можно по-разному оценивать этот факт, но в то время это был мужественный вызов религиозному фанатизму семейщины.

Жаль, что стирается из памяти метельная декабрьская ночь двадцать восьмого года, когда в зимовье одного из будущих коммунаров решили 9 бичурских мужиков: жить отныне коммуной... Итак, восемь семей объединились в коммуно: Агафон Анкиндинович Павлов, Еурий Изотович Иванов, Макар Федосеевич Утенков, Федосей Прокопьевич Утенков. Евсей Данилович Луговский и семьи Ястребовых: Терентия, Епифана, Амоса, Кирилла. Е.Т.Ястребов будет избран председателем коммуны. К весне двадцать девятого года пришли в Бичуру два первых трактора «Фордзон» и «Интернационал». Один из тракторов вёл коммунар Еурий Изотович Иванов. Когда Е.Т. Ястребова перевели в Слюдянку, председателем избрали бывшего красного партизана Ивана Федосеевича Петрова.